

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2021, №1 http://www.agequal.ru/pdf/2021/AGE_QUALITY_1_2021.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сидорова Е.З. К вопросу разграничения смежных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №1. С. 140-152. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/121009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 343.6

К вопросу разграничения смежных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства

*Сидорова Екатерина Закариевна,
кандидат юридических наук
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Восточно-Сибирский институт МВД России
664074 Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
ketric6@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемой квалификации деяний по статьям 110, 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ, а также вопросы отграничения смежных составов преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийства. Выявлены теоретические проблемы установления уголовной ответственности за названные составы преступлений. Дана характеристика суицида через призму его современного понимания, а также оценена общественная опасность таких преступлений, как доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и вовлечение несовершеннолетнего в совершение самоубийства.

Обозначены направления развития законодательства в области привлечения виновных лиц к уголовной ответственности по статьям, связанным с мотивированием к совершению преступления. По мнению автора, несмотря на непродолжительное существование рассматриваемых составов преступлений, учеными-юристами и практиками уже выявлено немало проблем, которые требуют немедленного разрешения для четкого и полного уяснения смысла указанных составов преступлений в соответствии с волей законодателя, ведь такие неточности и несогласованности в одном из самых серьезных нормативно-правовых актов России объективно показывают состояние правовой системы Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, склонение к совершению самоубийству, доведение до самоубийства, побуждение к совершению самоубийства, уголовная ответственность, криминология, уголовное право.

Самоубийство – общественно опасное деяние, которое не запрещено уголовным законом, однако является крайне негативным явлением в обществе [1, с. 215]. Количество совершенных самоубийств может свидетельствовать о состоянии преступности в государстве, на наш взгляд, намного больше, чем количество совершенных убийств, так как массовый суицид довольно объективно отражает состояние общественного настроения в стране [2, с. 137]. Именно поэтому многие зарубежные государства уделяют профилактике суицидов своих граждан особое внимание [3, с. 102].

Как справедливо отмечается в научной литературе, в настоящий период посредством использования информационно-телекоммуникационной сети интернет намеренно распространяется запрещенная информация, направленная на возбуждение ненависти и агрессии в обществе [4, с. 113]. Подобная деятельность осуществляется и в целях склонения членов общества к массовым самоубийствам. Как правило, массовые самоубийства объединены определенным мотивирующим фактором, который в свою очередь может быть обусловлен огромным количеством преступлений различного уровня и тяжести; негласной идеологией, которая может являться следствием развития преступности, поскольку посеять ложные ценности и ориентиры в развитом государстве с высоким уровнем благополучия населения практически невозможно; либо другими причинами, прямо или косвенно порожденными преступной деятельностью. Однако данная теория имеет право на существование лишь в случае суицида среди взрослого населения, так как у этой категории граждан имеется уже сформированное мировоззрение, изменить или сформировать которое могут лишь очень сильные и часто повторяющиеся явления. Следовательно, чтобы привлечь внимание взрослых к суицидальным

наклонностям, необходима почва, подготовленная, по нашему мнению, именно преступными проявлениями.

В контексте реализации национальной безопасности Российской Федерации актуальным является обеспечение таких видов безопасности, как транспортная [5, с. 34], экологическая [6, с. 134], экономическая [7, с. 6] и иные виды безопасности. Уделяя внимание уголовно-правовому противодействию суицидам, законодатель обеспечивает общественную и криминологическую безопасность. К сожалению, на сегодняшний день количество совершенных самоубийств среди несовершеннолетних стремительно растет и преобладает над количеством взрослого суицида, об это говорит М.А. Артамонова в своей научной статье под названием «Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства». По данным ее исследования, количество самоубийств среди подростков за последние несколько лет увеличилось на 35%, кроме того Россия по показателям детского суицида в 2017 г. занимала первое место в Европе [8, с. 64]. Особенно активно это происходит в связи с развитием инновационных коммуникационных технологий, появлением сети интернет. На различных информационных площадках родители не могут всецело контролировать своих детей, их интересы. Это и обусловило некий свободный выбор полезной и интересной информации. Однако дети в силу своей неосведомлённости, неопытности не могут сделать конструктивный выбор. В таких случаях детей может привлечь абсолютно любой интернет-ресурс, который завлечет их красивым оформлением и мнимым авторитетом его участников. Именно этим и воспользовались создатели таких негативных интернет-проектов, как «Синий кит», «Беги или умри» и других, целью которых является деструктивное воздействие на сознание детей. Следствием таких преступных «инновационных» изобретений стал массовый детский суицид, после чего интерес к таким проектам вырос у ребят постарше и даже взрослых.

Таким образом, дабы привлечь лиц, занимающихся указанной деятельностью к уголовной ответственности и максимально защитить общество от такого рода негативного воздействия, 7 июня 2017 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», согласно которому криминализованы такие преступные деяния, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ). При анализе ст. 110.1 и 110.2 может показаться, что данный Федеральный закон принимался в спешке, по поводу их действующих редакции в научной среде уже продолжительное время ведутся споры¹.

Для правильного применения ст. 110.1 для начала необходимо отграничить указанный состав от уже имеющегося в уголовном законе России состава преступления, предусмотренного ст. 110, – доведение до самоубийства.

Для начала обозначим проблемные, с нашей точки зрения, аспекты давно известного преступления «доведение до самоубийства». В настоящей статье мы проанализируем только случаи совершения указанного общественно опасного действия с умышленной формой вины.

В ст. 110 субъект принуждает потерпевшего к совершению самоубийства путем насильственного воздействия на него. В диспозиции статьи перечислены следующие способы: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. федеральных законов от 30 дек. 2020 г. № 543-ФЗ, № 538-ФЗ, № 526-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

человеческого достоинства. На наш взгляд, по своей объективной сущности, речь идет о самом настоящем убийстве, совершающемся иным, не указанным в части 2 ст.105 способом. Но, тем не менее, причинно-следственная связь между действиями субъекта и наступлением последствий очевидна. Лицо желает причинить смерть другому – такая же сущность деяния, как и описанная в части 1 ст. 105.

И по нашему мнению, общественная опасность указанного преступления даже выше, чем простого убийства (часть 1 ст. 105), так как для того чтобы довести человека до самоубийства, необходимо уничтожить в нем личность. Вместе с тем, рассматриваемое нами преступление относится к категории не особо тяжких, а только тяжких преступлений. Не ясно, чем руководствовался законодатель, устанавливая санкцию за доведение человека до самоубийства.

Итак, в обеих статьях (ст. 110 и 110.1) предусматривается, что преступник мотивирует другого человека на совершение самоубийства. Однако главное отличие между диспозициями перечисленных статей заключается в способе осуществления своего преступного намерения. Как было отмечено выше, ст. 110 закрепляет лишь насильственные методы принуждения, а ст. 110.1 предусматривает исключительно ненасильственные способы склонения другого лица к совершению суицида, в числе которых уговоры, предложения, подкуп, обман, а также другие способы при отсутствии признаков, указанных в ст. 110. При совершении данного общественно опасного деяния с умышленной формой вины проявляется проблема, выявленная нами выше.

В научной литературе, встречается точка зрения, согласно которой состав, предусмотренный частью 2 ст. 110.1, следует декриминализовать в связи с тем, что самоубийство, как было отмечено в самом начале нашей работы, современным Уголовным кодексом Российской Федерации не признается преступлением, следовательно, помощь человеку в действии, которое не запрещено, не может быть уголовно наказуемым. Отвечая на закономерный

вопрос «Почему именно часть 2 статьи 110.1 подлежит декриминализации?», следует обратить внимание на сущность деяний, связанных с самоубийством. Итак, составы преступлений «доведение до самоубийства» (ст. 110), «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (все части, за исключением части 2 ст. 110.1), а также «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2) направлены на мотивирование человека к самостоятельному лишению жизни. Однако часть 2 ст. 110.1 предусматривает содействие совершению самоубийства, что свидетельствует о наличии намерения лишить себя жизни независимо от действий лица, который лишь помогает ему в этом. Ведь человек сам волен решать, как поступить с собой. На наш взгляд, в этом заключается принципиальное отличие именно части 2 ст. 110 от всех остальных преступлений, связанных с мотивированием к суициду, предусмотренных уголовным законом России. В частности, смежную точку зрения разделяют В.З. Джантуханов и М.В. Джантуханова. В их совместной научной статье «К вопросу о проблемах уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с самоубийством» присутствует мысль о том, что нецелесообразно привлекать лицо к уголовной ответственности в качестве пособника, подстрекателя или организатора за совершение деяния, которое фактически на сегодняшний день в России не является преступлением [9, с. 116].

Таким образом, следует отметить, что формулировка диспозиций ст. 110.1 часто подвергается критике в юридической литературе. Это, как следствие, может негативно сказываться на правоприменительной практике. Ведь именно четкое понимание смысла, который законодатель закладывает в статьи уголовного закона РФ, обеспечивает правильное их применение в практической деятельности.

Введение в Уголовный кодекс России такого состава, как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

(ст. 110.2), было обусловлено непосредственно невозможностью привлечения к уголовной ответственности лиц, создавших такой интернет-проект, как «Синий кит», поскольку формально их действия не подпадали под единственную на тот момент статью уголовного закона – доведение до самоубийства. Таким образом, более чем за 20 лет существования Уголовного кодекса Российской Федерации не было необходимости в криминализации описанного состава. Вполне закономерно, что после введения ст. 110.2 не последовали деяния, описанные в ней. В этой связи в научной литературе был поднят вопрос о целесообразности ее существовании. Однако, на наш взгляд, данная позиция не совсем оправдана, поскольку «непопулярность» указанного состава сегодня не может означать его не пригодность в будущем. Согласно официальным данным, по состоянию на октябрь 2019 г. не было вынесено ни одного приговора по части 1 ст. 110.2 УК РФ. Однако за два года существования в уголовном законе ст. 110.2 УК РФ было принято около 50 решений о блокировке информации, призывающей к совершению суицида². Указанные сведения подтверждают необходимость и важность существования такого состава преступления, как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

При детальном анализе данной статьи можно выявить еще одно несовершенство рассматриваемого нами состава преступления, порожденное федеральным законодательством. Данное несовершенство, по нашему мнению, выражено в редакции диспозиции части 1 ст. 110.2.

Неоднозначность вызывает сложность отграничения самой организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах суицида или призывов к нему, от обычного опубликования, распространения, передачи информации, содержащей в себе прямо или косвенно сведения о способах совершения самоубийства. Так,

² Сводные статистические сведения о применении статьи 110.2 УК РФ за 2017-2018 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Судебных и нормативных актов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.01.2021).

например, согласно официальным данным, была заблокирована статья, которая содержала в себе информацию о способах самоубийства и методах отравления³. Безусловно, без текста статьи нельзя объективно оценить характер материала, признанного незаконным.

Однако возникает вопрос, чем принципиально отличается информация о способах совершения суицида от простого сообщения в средствах массовой информации о случаях самоубийства и некоторых обстоятельствах случившегося или же от простой передачи информации очевидцев другим людям.

Такая неоднозначность в формулировке негативно проявляет себя на практике, так как огромное множество безобидных случаев можно квалифицировать по анализируемой статье.

На наш взгляд, в рамках рассматриваемой нами темы следует провести сравнение между вышеупомянутыми статьями и ст. 151.2 – вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, ведь, на первый взгляд, формулировки статей звучат очень схоже и не сразу можно разграничить эти составы между собой. При разрешении данного вопроса следует обратиться к объекту, предусмотренному Уголовным кодексом Российской Федерации. Родовой объект для всех составов общих – личность, ее права и законные интересы. Таким образом, видовым объектом в преступлениях «доведение до самоубийства» (ст. 110), «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1) и «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2) выступает право человека и гражданина на жизнь и здоровье. Видовым объектом же преступления «вовлечение несовершеннолетнего в совершение

³ Решение № 2А-4217/2017 2А-4217/2017~М-4758/2017 М-4758/2017 от 19 октября 2017 г. по делу № 2А-4217/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Судебных и нормативных актов Российской Федерации. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.01.2021).

действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» являются исключительно интересы семьи и несовершеннолетнего, здесь право человека и гражданина на жизнь и здоровье выступает только в качестве дополнительного объекта. При определении еще одного ключевого отличия между данными составами необходимо проанализировать объективную сторону ст. 151.2. В диспозиции указанной статьи описаны деяния, смежные с предусмотренными в ст. 110, 110.1, однако законодатель добавил следующую формулировку «...при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение самоубийства или совершение антиобщественных действий». Однако неясно, по какому критерию происходит разделение склонения к совершению самоубийства и вовлечения несовершеннолетнего в совершение самоубийства, ведь такого состава «вовлечение несовершеннолетнего в совершение самоубийства» в уголовном законе не существует. Кроме того, если проанализировать субъективную сторону деяния ст. 151.2, то думается, что умысел виновного направлен не на мотивирование несовершеннолетнего к совершению самоубийства, а на совершение иных действий, не связанных с суицидом. Итак, при детальном анализе состава «вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» (ст. 151.2) становится очевидным ее отличие от статей 110, 110.1, 110.2.

Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2017-2018 гг. общее количество осужденных сократилось приблизительно на 6%⁴.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1, 110.2 и 151.2 УК РФ, на практике применяются крайне редко, однако их общее количество за рассматриваемый период только выросло. Безусловно, нельзя назвать это

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2018 годы [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 11.01.2021).

опасной тенденцией, ведь их показатели незначительны по сравнению с другими составами. Так, например, удельный вес в процентном соотношении с общим количеством осужденных такого преступления, как «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ) за 2018 г. составляет 0,33. На первый взгляд и этот показатель не является критическим, но, тем не менее, он превышает показатели удельного веса трех анализируемых нами статей, вместе взятых в 122 раза, что напрямую свидетельствует о «непопулярности» данных составов.

Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что количество осужденных по ст.119 УК РФ с каждым годом снижается. В свою очередь, при анализе динамики количества осужденных по статье, связанной с доведением до самоубийства, наблюдается явная стагнация, а случаях со ст. 110.1 и 110.2, наоборот, относительный рост.

Вот почему необходимо отметить следующее: в связи с тем, что общественная опасность рассматриваемых нами преступлений, на наш взгляд, крайне высока, факт неснижения их общего уровня очень настораживает и даже вызывает опасения. Если до 2017 г. в целом отсутствовала необходимость в составах преступлений, предусмотренных ст. 110.1, 110.2 и 151.2 УК РФ, то сегодня общее количество лиц, осужденных за совершение названных преступлений, уже равно шести. А присущее XXI веку интенсивное развитие различного рода интернет-ресурсов будет только способствовать росту случаев совершения преступлений, предусмотренных ст. 110.1, 110.2 и 151.2 УК РФ.

В научной литературе справедливо отмечается, что в настоящий период происходит усиление механизмов государственного регулирования [10, с. 81]. Именно поэтому законодателю, на наш взгляд, стоит обратить пристальное внимание на проанализированные выше статьи. Так, несмотря на непродолжительное существование данных составов, учеными-юристами и практиками было выявлено немалое количество проблем, которые требуют

немедленного разрешения для четкого и полного уяснения смысла указанных составов преступлений в соответствии с волей законодателя, ведь такие неточности и несогласованности в одном из самых серьезных нормативно-правовых актов России объективно показывают состояние правовой системы Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Сидорова Е.З. Современные антисуицидальные меры и уровни предупреждения суицида // Век качества. 2020. № 2. С. 215-224.
2. Сидорова Е.З. О детерминантах суицида // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 137-139.
3. Буряковская Е.В. Уголовно-правовые нормы о доведении до самоубийства по законодательству зарубежных стран // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 3 (39). С. 102-109.
4. Шестало С.С. Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Современное общество и право. 2019. № 4 (41). С. 113-120.
5. Косарев М.Н., Воропаев С.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 213 и 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юрист. 2018. № 8. С. 34-38.
6. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Нувахов Т.А. Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: проблемы и направления их разрешения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 3 (82). С. 134-137.
7. Самойлов П.В., Шереметов А.Ю., Самойлов В.М. Экономическая безопасность, как основа обеспечения национальной безопасности РФ // Вестник

Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2 (124).
С. 6-10.

8. Артамонова М.А. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (77). С. 63-66.

9. Джантуханов В.З., Джантуханова М.В. К вопросу о проблемах уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с самоубийством // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 115-117.

10. Азизова Н.С., Каранова Т.Н. К вопросу о необходимости формирования системы непрерывного профессионального образования: обзор современных подходов // Век качества. 2019. № 2. С. 81-92.

On the question of delimitation of the adjacent structures of the crimes connected with inducement to suicide commission

Sidorova Ekaterina Zakariyevna,
PhD. (Candidate of Juridical Sciences)
lecturer of the department of criminal law and criminology
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
664074 Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110
[*ketric6@mail.ru*](mailto:ketric6@mail.ru)

The article considers the theoretical question of criminological security of educational organizations. The definition of this concept is given, three key signs are designated: criminological security of educational organizations belongs to the category of public security; criminological security of educational organizations is criminological security, that is, aimed at protecting against threats of criminal and criminogenic nature; this type of criminological security affects various educational organizations and their elements. Expanding this concept, the author identifies five sets of questions, included in the subject of criminological security of educational institutions. The article proposes the concept of the subject of criminological security of educational organizations, provides examples. The author draws attention to the fact that there are a large number of such subjects. Special attention is paid to the teacher, his duties in the field of safety of students. The problems of subjects in the performance of protective functions are analyzed.

Key words: criminological security, security of educational organizations, subject of criminological security, protection of students, public safety, criminal law.